

ГУМАНІТАРНІ ПРОБЛЕМИ

УДК 316.654:711.55

ОБРАЗ ГОРОДА ГЛАЗАМИ ЖИТЕЛЕЙ

Л. Е. Чернова, к. филос. н., доц., Ю. Р. Шелест, студ., О. В. Иванникова, студ.

Ключевые слова: образ города, городское пространство, архитектурная среда, пространственная среда, ориентации в жизненном пространстве

Постановка проблемы. Сегодня мы живем в сверхурбанизированном мире. Города меняются, разрастаются, приобретают новый статус, в связи с чем возникают новые образные и символические качества архитектурно-пространственной среды. Пространство города, согласно современной социологии, – это коммуникативное пространство. Город можно рассматривать как «текст истории» и одновременно как «текст социокультурного диалога». Город как текст истории – это совокупность исторических пластов, отраженных в архитектуре, предметно-территориальные комплексы, обладающие смысловым содержанием, оформленным в особом текстовом (вещественно-символическом) материале. Город как текст социокультурного диалога состоит из отдельных «страниц»: «городок», «точка», «квартал», микрорайон, «субкультурный топос», зоны личного городского пространства («мой город»), знаковых пространств (площадей, культовых сооружений) и т. д. [5, с. 284].

Прочтение (и понимание) образа, заложенного проектировщиками и архитекторами, его искажение и изменение в ходе жизнедеятельности жителей в процессе их взаимодействия с архитектурной и материальной средой города показывает, что образы, заложенные в планировке и архитектурных ансамблях, и их видение, использование жителями, могут не совпадать. Город – это текст, который пишется, переписывается, читается по-разному и со временем оценивается иначе.

Интенсивное развитие и разрастание городов затрудняют восприятие их образа и ориентацию в них. Противоречивое городское пространство порождает такие же не однозначные оценки, впечатления, эмоции и чувства. Это может затруднять идентификацию жителей с городом, так как для нее требуется целостный образ. По мнению М. Яковлевой, чем четче является представление об объекте идентификации, тем проще и безпроблемнее будет происходить соотнесение индивида с этим объектом [6, с. 88]. Нечитаемость и неясность городской среды, характерные для любого крупного города, отсутствие целостного его образа затрудняют идентификацию с данной средой.

Актуальность темы исследования определяется тем, что образ города и городской среды, каким он проектировался и создавался архитекторами, не всегда совпадает с образом города, который складывается в сознании горожанина, жителя города, что оказывает обратное воздействие на окружающую среду и во многом влияет на процесс ее конструирования, структурирования, использования и оценивания.

Целью нашего исследования являлось изучение специфических черт образа города как феномена городской культуры. Также мы хотели выявить наиболее распространенные образы города, адекватного и понятного субъекту восприятия, функционирующие в общественном сознании жителей, и понять, как они формируются, выявить символические интерпретации архитектурных зон и доминантных объектов.

Чтобы образ города служил ценностной и смысловой ориентацией в жизненном пространстве, он должен быть «читаемым», конкретным в прагматическом смысле, позволяющим индивидууму ориентироваться и действовать в городской среде желаемым и удобным для него образом. Нас интересовало, насколько образы восприятия городского пространства жителей совпадают с символами и концептами, заложенными разработчиками – архитекторами, планировщиками, властями.

Нашими задачами было: 1. Выявить основные образы городской среды в целом и отдельных функциональных зон города; 2. Выявить социальные факторы, влияющие на их формирование; 3. Проследить эволюцию форм пространственной организации города и ее обусловленность способами жизнедеятельности горожан («мой город», «основные пути»,

«масштабы освоения города»).

Методы исследования: 1. Скрининговое полевое исследование территориальной зоны города (части района) проводилось экспертом (студентом-архитектором) по определенному набору показателей, в котором отмечалось преобладание конкретных элементов городской среды, их видимость, сила или слабость их образов, связи, разрывы и другие взаимоотношения. 2. Углубленное качественное интервью с жителями города, по квотно-случайной выборке, с целью выявить их индивидуальные субъективные образы городской среды. Интервьюируемые – это жители или работники исследуемой зоны.

Для этого было выделено десять городских микрорайонов разного функционального типа и удаленности от центра площадью 2×2 км. Они были обследованы и описаны экспертами-наблюдателями с профессиональной точки зрения, затем в каждом микрорайоне было опрошено по 40 человек (квоты по гендеру, возрасту и социальному статусу), всего 400 респондентов, разного места жительства и места рождения, уровня образования и профессии, разных масштабов ежедневных суточных миграций внутри городского пространства. Это обеспечило репрезентативность выборки и позволило составить полную и объективную картину оценки Днепропетровска его жителями.

Образ города – семантическая конструкция (система знаков), задающая схемы восприятия города, это субъектная картина мира [3]. До определенных пределов у каждого горожанина – «свой город» – индивидуальный образ, создаваемый повседневными контактами и маршрутами и его позициями и диспозициями в социальном пространстве. Кроме того, существует некий коллективный образ города, субъектом которого является все городское сообщество – «наш город» [2, с. 48].

В результате проведенного исследования мы выявили:

1. В спектре предложенных нами на выбор образов-концептов, с которыми ассоциируется город в целом, доминировали метафоры: «Город-завод» (44 % опрош.), что отражает недавнее прошлое, а также образы «Город-свалка» (32 % опрош.) и «Город-кошелек» (20 %). Они оказались в списке наиболее часто упоминаемых образов негативных процессов, изменений в городском пространстве. Такое мнение свидетельствует о перегруженности города информационным мусором, низком уровне благоустройства города и преобладании сегодня в нем торговой и финансовой функций во всех сферах функционирования городских элементов (что негативно оценивается жителями Днепропетровска). Объективным признаком этого служит загроможденность улиц города лотками уличной торговли, закрывающими архитектурные планы и замыкающими пространство, что отмечали все эксперты. Также жители называли основными доминантными точками современного Днепропетровска торговые центры. Тем самым в образе города отразился переход украинского общества от индустриальной стадии к обществу массового потребления.

2. Место жительства, возраст, уровень образования и место, где рос человек, а также ширина ежедневных маршрутов (границы освоения города) сильно влияют на оценку и образы восприятия городской среды жителями. Структурная дифференциация обуславливает разнообразие вкусовых предпочтений и впечатлений от города, а также выявляет недостатки городского пространства. Хотя оценки жителей разнятся, во всех ответах можно увидеть стремление респондентов к улучшению состояния городского пространства, благоустройству, озеленению нашего города, желание видеть его красивым и чистым.

Также большинство респондентов весьма неудовлетворительно отзываются об архитектуре города в целом, хотя некоторые опрошенные отмечают позитивные изменения в центральных районах, но это в основном переехавшие из более малых поселений. Всех респондентов беспокоят разрушение и отсутствие реставрации исторической застройки в Днепропетровске. Горожане отмечают отсутствие заботы о нашем культурном наследии властей, и это их возмущает. Мужчина, 43 года, инженер, переехал в детстве: «В центре – старая архитектура «с душой» и современная «пластмассовая», в спальнях районах – «как детский конструктор». Женщина, 30 лет, учитель, проживает с рождения в городе: «Совершенно бездарно сочетать старую великолепную по своей природе архитектуру и новые «стекляшки» или «ступени», которые очень нелепо смотрятся. Это уродство нашего города находится прямо в его центре». Конечно, опрошенные не специалисты в области архитектуры и истории, но доля истины в их суждениях присутствует, и власти, принимая решения, должны к ним прислушиваться.

3. Подтвердилась и наша гипотеза о явных диспропорциях и диссонансах в развитии Днепропетровска. За исключением центра, жители промышленных и спальных районов очень

негативно оценивают и относятся к зоне своего обитания («свалка», «лабиринт», «базар») и прочие метафоры, негативные по валидности. Женщина, 37 лет, предприниматель: «Город однообразный в своих решениях, целенаправленность на получение выгоды для владельцев, контраст в ухоженности и состоянии, архитектура быстрых построек, которая должна быстро принести прибыль и уйти в небытие». Мужчина, 29 лет, работник сферы промышленности: «..Это город, теряющий свою особенность, дух. Город, который превращается в свалку, сборище торгашей. Голландский городок на набережной. В сердце города французская площадь с каруселью и английским Big Ben-ом», все заимствованное.

Метафоры отдельных зон совпадали с оценками экспертов: большинство опрошенных определяли центральную зону как **«Город – управленческий центр»**, ее границы ул. Ленина и до ул. Исполкомовской и от набережной до ул. Комсомольской; зону от ул. Пушкина / Кирова – парк Глобы – Озерка – Речпорт – Вокзал называли **«Город-базар»** и **«Город-свалка»**; Западный поселок и ул. Криворожская, ул. Леваневского, просп. Петровского, между заводами Петровского и ДМЗ воспринимается как **«Город-свалка»** и **«Город-завод»**; 12-й квартал от ул. Матросова до Завода прессов и от Шинной поликлиники и Краснопольской до Кореи стал **«Город-базар»** и **«Город-завод»**; жилмассивы Победа III – IV – Сокол – **«Город-базар»**, Тополь I – III – Запорожское шоссе – **«Город-свалка»**; Жилмассивы Красный Камень, Коммунар, Парус – **«Город – каменные джунгли»**, массивы Северный, ул. Косиора также – **Город-свалка»**; район Воронцовка и начало пр. Правды – **«Город-базар»**, жилмассив Приднепровск – **«Город-энергетик»**. Как видим, доминируют негативные образы своей зоны обитания.

Что касается жителей центра, то они мало знают о промышленной жизни города и типовых застройках спальных частей города и там почти не бывают. Потому их оценка города более позитивна, зато они слабо ориентируются в других зонах Днепропетровска. Центр города все респонденты знают хорошо и ориентируются тут без затруднений. Большая часть опрошенных позитивно относится к центру. Он для них привлекателен, тут они любят делать покупки, отдыхать, встречаться с друзьями. Гуляют также в основном в парках центральной части города. Мужчина, 28 лет, сфера образования, житель пр. Петровского: «Пам’ятник Глоби у парку та дерево біля нього – оце сила, велетенська! Моє найулюбленіше місце в Дніпропетровську». Мужчина, 37 лет, водитель, р-н пр. Правды: «А у нас негде гулять. Не вдоль проспекта же? Разве что вдоль набережной, но до нее еще доехать нужно». Женщина, 29 лет, сфера искусства, переехала в Днепропетровск в школьном возрасте: «Красивая набережная, которую видно из дома вечером, когда она в свете фонарей от моста».

Создаются неравные возможности для жителей центра и других районов города, это причина того, что огромные потоки людей концентрируются в центре, создавая кроме всего и транспортные проблемы.

Методом свободных ассоциаций мы предложили респондентам продолжить фразу **«Днепропетровск – это город...»**, на что были получены такие ответы:

- **28 %** «промышленный город», – таким его описывает старшее поколение, как правило, работники промышленных предприятий или живущие недалеко от заводов.

- **24 %** «мой дом» – эта фраза говорит о том, что четверть респондентов считают себя частью города, они идентифицируют себя с ним, любят его.

- **19 %** «город контрастов», «город-свалка», «город-парадокс», грязный, тесный, застроенный, «город-муравейник» – люди, которые живут на окраинах и работают / учатся в центре, устают от длительного передвижения по городу и видят неравенство.

- **14 %** «город возможностей», классный, большой, масштабный – таким его описывают люди, переехавшие в юности из сел и поселков или малых городов, где среда еще более запущенная и однообразная.

- **8 %** «город молодежи», «город постоянного движения», – эти фразы звучали чаще от молодых людей (если выделить их отдельной категорией, то таких ответов будет более 30 % от всех опрошенных до 30 лет).

Вышесказанное подтверждает, что привычки, вкусы, стиль жизни, профессия, происхождение и личный опыт при восприятии среды играют определяющую роль, поэтому образы города стратифицированы и индивидуализированы. Влияет также удовлетворенность качеством жизни в данном месте. Большое влияние на восприятие города в целом имеет место постоянного пребывания человека. Люди, проживающие и работающие в центре, чаще всего воспринимают город как развивающийся, растущий, ухоженный, красивый (каким они его видят). А те, кто чаще бывает и живет в периферийных районах, говорят о городе как о

депрессивном, погибающем, запущенном, грязном. Но мы убедились, что большинство людей, проживающих в Днепропетровске, любят свой город, несмотря на то, что понимают и видят его недостатки и проблемы.

Анализируя ответы, мы обратили внимание на то, что жители заводских районов давали более однообразные, скованные, короткие и не чётко выраженные ответы, им часто не хватало слов для выражения своей мысли, на что, безусловно, оказала влияние однообразная среда, профессия и образование респондентов. Тем самым действительно архитектурная (шире городская среда) влияет на ментальность жителей и их восприятие мира. Так, например, при описании Днепропетровска опрошенные в центре называли пять и более прилагательных. Тогда как жители заводских районов ограничивались двумя словами, самыми простыми прилагательными, например, большой и красивый. По методике И. Гофмана мы предложили назвать объекты-символы в нашем городе. Жителям периферии было крайне сложно назвать символы роскоши и богатства в нашем городе, а представители молодого поколения затруднялись ответить на вопрос о культурном символе Днепропетровска. Все же большинство опрошенных называли символом роскоши и богатства жилой комплекс «Башни» по ул. Дзержинского и центр «Менора», символом власти – Днепропетровский областной совет и Днепропетровский городской совет, СБУ, символами культуры – театр им. Т. Г. Шевченко, театр им. М. Горького, театр оперы и балета, исторический музей. На восприятие города влияет не только архитектурная среда, но и образование, профессия, культурный уровень и возраст респондентов, то есть это взаимные процессы.

Проведя экспертное обследование десяти функциональных территориальных зон города, мы увидели, что жители в основном адекватно интерпретируют и оценивают образы пространственной среды, создаваемые архитектурой. Хотя нами была выявлена контрастная разница в оценках и восприятии жителями центра и остальных районов города, но она объективна и оправдана, поскольку город развивается последние годы очень диссонансно и не равномерно. Достаточный уровень комфортности и эстетической красоты есть только в некоторых объектах центра, даже не во всем центре, а уж спальные и заводские районы полны запустения и деградации. Поскольку наш город занимает большую территорию, все его районы нуждаются в развитой социокультурной инфраструктуре, архитектурном обновлении и реконструкции. Это не должно сводиться к постройке очередных стеклянных торговых центров, их уже более чем достаточно, а комплексно удовлетворять потребности всех социальных групп и слоев жителей. В первую очередь, не хватает культурных, символических художественных объектов в микрорайонах, мест отдыха, прогулок, встреч с друзьями, детских и спортивных площадок. Сегодня основная масса опрошенных ассоциирует свой микрорайон, следовательно, и свой дом, негативно – со свалкой или базаром. Комплексное развитие города будет способствовать формированию более благоприятных образов в сознании населения, и повышать уровень патриотизма.

Как отмечают эксперты-наблюдатели, спальные и промышленные районы города как будто потерялись во времени, тут все еще царит дух советской архитектуры, к тому же порядком изношенной. Одной из главных проблем периферийных зон является высокий уровень запущенности территорий и износ зданий, однообразие среды массивов. Большое количество пристроек к зданиям или киосков закрывают архитектуру и мешают ее восприятию. Характер психологического воздействия среды негативный либо нейтральный.

Архитектура вызывает неудовлетворенность не только с эстетической или информационной точек зрения. Она вызывает так называемые «визуальные шумы» и угнетенные состояния. Эти шумы проявляются в том, что у человека от жизни в большом городе устаёт нервная система, развивается невротизм. Депрессивное состояние городской среды передается людям: глядя на обшарпанные стены и дома, скучные интерьеры офисов, монотонные ландшафты, однообразные серые панельные здания-коробки или на помойку перед окнами, люди теряют надежду. При отсутствии общих программ реконструкции зданий и территорий люди начинают решать свои проблемы индивидуально, и мы видим навесы или обновленную штукатурку на передней стене дома вокруг одной квартиры, как бельмо на глазу.

Отсюда можно сделать вывод, что образ города раскрывается через представления о городе и городской жизни, доминирующие в групповом сознании его жителей [3, с. 35]. Он тесно связан с ментальностью, то есть с групповым сознанием, проявленным в определенном пространстве и конкретном историческом времени [4] в поведении и коммуникациях жителей.

Многие опрошенные желают городского преобразования и возрождения, они говорят о

реконструкции микрорайонов города, о возведении новых архитектурно выразительных и гармоничных объектов. Однако нельзя сказать, что новые постройки несут каждому эстетическое наслаждение. Как уже отмечалось, настроение, самочувствие и комфорт людей во многом определяются именно городской средой. Социальные и психологические аспекты архитектуры и градостроительства сегодня мало учитываются девелоперами и властями. Это касается и массового строительства, и, как ни странно, уникальных зданий. Среди наименее привлекательных объектов в городе люди называли «Passage» и карусель в центре города. Мужчина, 27 лет, инженер-технолог, рос в поселке городского типа: «В центре полная путаница в архитектуре, мне не понятно, зачем в исторической части города строить такие серые коробки, как «Passage» Мужчина, 23 года, студент: «В центре города стоит никому не нужная карусель, которая раздражает всех окружающих». Кроме того, копирование чужих артефактов и артобъектов, столь характерное для последних лет развития Днепропетровска, – это признак провинциальности. При постройке крупных торговых центров профессионалы оценивают здания с экономической, инженерной или экологической точки зрения. При этом за эстетикой и экономикой почти всегда упускается вопрос влияния архитектуры на людей. Здание торгового центра «Passage» бесцеремонно изменило всю архитектуру городского центра. Гигантский торговый комплекс, мало художественно выразительный, взял на себя роль главного элемента ансамбля центральной площади города. Все визуальные акценты оказались смещены в сторону очередного крытого рынка. С градостроительной точки зрения это место приобрело яркую агрессивную направленность, чему способствует и милитаристская внешняя форма по отношению к историческому центру города.

Агрессивное воздействие архитектурного пространства выявляется через обратную связь коммуникации людей и архитектуры, которая их отторгает, что выражается в вандализме и граффити, обнаруженных нашими экспертами в больших количествах во всех депрессивных зонах города. Беда спальных панельных районов города заключена в их монотонности и отсутствии мелкой пластики декоративных элементов. Психика человека испытывает такие же нагрузки от скуки и однообразия, как и от постоянного стресса, перегруженности и перенасыщенности среды. Напротив, колоннада или наличие галерей вызывает у нас ощущение многомерности пространства. Самая маленькая площадь, декорированная арками, воспринимается людьми как возможность освоить несколько пространственных уровней, движение и перспективу. Вариантность, индивидуальность оформления, самостоятельные планировочные решения рождают ощущение свободы, простора и открытости среды жителям.

Нынешние городские пейзажи однообразные, как близнецы. Чувствуя себя раздавленными, люди стремятся компенсировать отчуждение от современной архитектурной застройки, создавая иллюзию первичной значимости личности за счет малых архитектурных объектов, построенных по индивидуальным проектам, но это доступно далеко не всем и чаще расположено за городской чертой, чем внутри нее.

Контрастность форм архитектурной культуры в одном городском пространстве объясняется неоднородностью социальной структуры, что приводит к сосуществованию различных, порой противоречивых зданий и пространств, а значит, и различных по степени комфорта, возможностей и эстетики зон, что можно наблюдать и в г. Днепропетровске.

Сегодня в архитектуре и градостроительстве торжествует принцип пользы и расчета, а не социального блага и красоты. Как результат, более сложный характер социотехнической системы (город) подчиняет архитектурную культурную традицию (с ее художественной выразительностью, уникальностью, гармоничностью) требованиям инженерной технологии и экономической выгоды. По образному выражению Ж. Бодриера, архитектура и градостроительство, везде запуская амбициозные щупальца, производят одних монстров, не с эстетической точки зрения (хотя, к сожалению, и такое часто бывает), а в том смысле, что эти монстры свидетельствуют о потере городом целостности и органичности, о его дезинтеграции и дезорганизации [1].

Выводы. 1. Образ города можно определить как относительно устойчивую и воспроизводящуюся в массовом, групповом и/или индивидуальном сознании совокупность эмоциональных и рациональных представлений о городе, складывающуюся на основе коммуникации и интеракции со средой, процессе ее восприятия.

2. В ходе исследования было выявлено изменение образа города в сознании жителей вследствие перехода от индустриального к постиндустриальному обществу, когда старые образы (город-завод) все более вытесняются новыми, но конкретный целостный новый образ

еще не найден, как и не определены пути дальнейшего развития и специализации Днепропетровска.

3. Наше исследование подтвердило, что люди, живущие в сходных условиях, начинают вести себя сходным образом и оценивать жизненное пространство сходным образом. Так, жители одной зоны города давали сходные образы своих микрорайонов и центра города.

4. Архитектура не только воплощает в себе социальное пространство с его структурами, системами ценностей и социальным неравенством, но влияет на новые поколения и, тем самым, изменяет общество. Социальная дифференциация обуславливает спектр вкусовых предпочтений и впечатлений от города, также выявляет недостатки городского пространства.

5. Архитектурная среда влияет на жителей, формируя у них вкусы, привычки, модели поведения, образы пространства и культуру отношений.

6. Архитектурная среда создает в восприятии людей определенную совокупность сообщений, что понимается как текст в контексте, созданный архитекторами, планировщиками, заказчиками, который читается и переписывается жителями в повседневных практиках.

7. Архитектурная среда со временем меняется и меняет свои образы, потому нуждается в постоянном поддержании и развитии. При создании или реконструкции конкретной архитектурной среды следует учитывать образы, мнения и пожелания ее жителей, что позволит избавиться от субъективизма проектировщика и исследователя и понять жизненный мир и проблемы агентов городских отношений.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. **Бодрияр Ж.** Город и ненависть. Логос. – 1997. – № 9. – С. 23 – 24. – [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.ruthenia.ru/logos
2. Город как социокультурное явление исторического процесса. – М. : Наука, 1995. – 349 с.
3. **Линч К.** Образ города / Пер. с англ. В. Л. Глазычева; сост. А. В. Иконников // Под ред. А. В. Иконникова. – М. : Стройиздат, 1982. – 328 с.
4. **Семенова (Иванова) Т. В.** Городская ментальность как предмет психологического исследования / Т. В. Семенова (Иванова) Городская ментальность как предмет психологического исследования. – Самара : СНЦ РАН, 2003. – 198 с.
5. **Чернова Л. Е.** Соціологія життєвого середовища. – Д. : ПДАБА. – 2014. – 408 с.
6. **Яковлева М.** Особенности социологического анализа городской символики как фактора формирования идентичности горожан [Электронный ресурс] // Вестник Удмурт. ун-та. – 2008. – Вып. 1. – С. 83 – 90. – Режим доступа: http://vestnik.udsu.ru/2008/2008-03/vuu_08_031_10.pdf

SUMMARY

Object of research – residents of Dnepropetrovsk of all social groups aged 16 and older.

Subject of research – images of urban environment and their perception by residents and experts (students of architectural department).

Urgency of the research issue is determined by the fact that the image of the city and urban environment designed and made by architects not always coincide with the city image created in residents' awareness, which can act back on the environment and has a great effect on the process of its formation, structuring, usage and estimation.

Problem statement. According to modern sociology, the urban space is a communicative space. Scanning and understanding of the image that is put by designers and architects, its distortion and change during residents' life in the process of their interaction with architectural and physical city environment shows that images in planning and architectural ensembles don't coincide in residents' vision and usage. City is the text that is written, rewritten, read and estimated differently.

Intensive development and growth of cities make their image perception and orientation in them difficult. Contradictory urban space generates the same ambiguous estimations, impressions, emotions and feelings. This can make difficult the residents' identification with the city as it requires complete image. According to M. Yakovleva the clearer the idea about the object identification is, the easier the correlation of the individual with the object will be.

Conclusion. City image can be determined as a combination of emotional and rational ideas

about the city in group and individual awareness. This combination is based on communication and interaction with the environment, in the process of its perception.

1. In the course of the research it was identified the city image change in residents' awareness as a result of transfer from industrial to postindustrial society when old images (city-plant) are replaced by new ones, but complete new image is not still found as well as the ways of further development and specialization of Dnepropetrovsk are not determined.

2. Our research proved the fact that people who live in the similar conditions begin estimate their living space similarly. The resident of one city area gave similar images of their microdistrict and the city centre.

3. Architecture not only embodies social space with its structure, value systems and social inequality but also influence on new generations and changes society. Social differentiation determines spectrum of preferences and impressions on the city and indicates disadvantages of city space.

4. Architectural environment has an influence on the residents forming their taste, habits, behavior models, space images and culture of relations.

5. Architectural environment creates a certain combination of messages in people's perception which is comprehended as text in the context created by architects, planners, customers and which is read and rewritten by residents in daily practice.

6. Architectural environment eventually changes its images and needs constant support and development. At construction and reconstruction of a certain architectural environment its residents' views, images and wishes should be taken into account. That will allow to get rid of subjectivism of designers and researches and understand the living world and problems of city agents' relations.

REFERENCE

1. **Bodryar Zh.** Horod y nenavyst'. Lohos. – 1997. – № 9. – S. 23 – 24. – [Elektronnyy resurs] // Rezhym dostupa: www.ruthenia.ru/logos
2. Horod kak sotsyokul'turnoe yavlenye ystorycheskoho protsessa. – M. : Nauka, 1995. – 349 s.
3. **Lynch K.** Obraz horoda / Per. s anhl. V. L. Hlazucheva; sost. A. V. Ykonnykov // Pod red. A. V. Ykonnykova. – M. : Stroyizdat, 1982. – 328 s.
4. **Semenova (Yvanova) T. V.** Horodskaya mental'nost' kak predmet psikhologicheskoho yssledovaniya / T. V. Semenova (Yvanova) Horodskaya mental'nost' kak predmet psikhologicheskoho yssledovaniya. – Samara : SNTs RAN, 2003. – 198 s.
5. **Chernova L. E.** Sotsiologiya zhyttyevoho seredovishcha. – D. : PDABA. – 2014. – 408 s.
6. **Yakovleva M.** Osobennosti sotsyologicheskoho analiza horodskoy symvolyky kak faktora formyrovaniya ydentychnosti horozhan [Elektronnyy resurs] // Vestnyk Udmurt. un-ta. – 2008. – Vup. 1. – S. 83 – 90. – Rezhym dostupu: http://vestnik.udsu.ru/2008/2008-03/vuu_08_031_10.pdf